С того рокового дня прошло примерно два месяца. Изуку все еще не удавалось поднять кабину грузовика с той же легкостью, с какой он мог поднять что-то меньшее, но теперь он мог держать ее над остальным мусором в течение пары секунд, прежде чем психическое напряжение достигло его. Тошинори запретил ему убирать его с пляжа, если он не сможет сделать это одним движением. На самом деле, ему сказали, что если он коснется какой-либо части пляжа, другой кучи мусора или упадет, он лично вернет его обратно.

Изуку еще не добился большого прогресса в уборке пляжа. В основном он мог легко передвигать более мелкие предметы, такие как стулья и шины, с помощью своих способностей. Такие предметы, как холодильники, все еще утомляли его в лучшем случае примерно через час. Кроме того, Всемогущий наконец-то начал свои силовые тренировки. Он чередовался, тренируясь физически в один день и со своей Причудой на следующий. Они все еще не добились успеха ни в одном деле, что заставляло их почти думать, что инцидент был случайностью.

Изуку вышел из своего дома около пяти утра, чтобы добраться до пляжа для тренировки, только чтобы резко остановиться, когда понял, что Тошинори уже снаружи и ждет его. В машине. Очень модная машина, "Садись, малыш!"

Он ухмыльнулся: "Сегодня мы отправляемся в путешествие. Примерно в это время года потребовалось некоторое время, чтобы настроиться, так что мне пришлось ждать немного дольше, чем я хотел".

"Куда мы направляемся?" - спросил Изуку, пристегиваясь,

- И по какой-то причине я не думал, что всем, понравятся модные машины...- пробормотал он вслух.

"Бахаха!" Тошинори рассмеялся: "Даже если спасение людей само по себе является наградой, деньги иногда помогают. Обычно я вообще не езжу за рулем, но по мере того, как мое здоровье ухудшалось, я стал делать это чаще". Он злобно ухмыльнулся: "Что касается того, куда мы направляемся... секрет! Ты можешь вздремнуть, если хочешь. Были ли выпускные экзамены за семестр напряженными?"

"Да..." - прошипел Изуку, вспоминая, как закончился семестр. Он на мгновение замолчал: "Всемогущий... был ли я... прав, просто игнорируя других детей? Чтобы противостоять Катсуки?" - робко спросил он, вспоминая, когда в следующий раз он шел в школу после этого инцидента, а также в последующие дни.

Изуку не мог не слегка поежиться, хотя и не мог понять почему. День продолжался... на самом деле довольно регулярно. Он ни словом не обмолвился о своей новой Причуде, и, очевидно, новость не отразилась на его лице или действиях, так как никто об этом не заговаривал. Насколько кто-либо знал, он все еще был просто никчемным маленьким Деку. Даже Катсуки ничего не сказал. На самом деле, он даже не признавал существования Изуку. Даже не взглянул в его сторону с момента инцидента.

Может быть, именно это и вызывало у него это плохое предчувствие. Это было слишком непохоже на Каччана. Он был гораздо более... типичен для своей Причуды. Взрывчатый. Громкий. Конфронтационный. Сегодня он даже не поднял руку, чтобы ответить на вопрос. Когда его позвали – либо кто-то из его прихлебателей, либо учитель, – он был еще противнее, чем обычно. Когда по умолчанию он, казалось, был настроен на абсолютную самоуверенность.

Прозвенел звонок, и Изуку поспешил из класса, горя желанием вернуться в Дагобу и продолжить уборку и обучение. Всемогущий мог бы присоединиться к нему позже в тот же день, конечно, хотя, если бы это было так, как Всемогущий или Тошинори, казалось бы, немного отстой. Этот человек просто ничего не мог с собой поделать, часто тратя свое время в режиме героя на мелкие преступления. Хотя Изуку не мог его за это винить. Ведь поэтому он был Всемогущим, Героем Номер Один.

Только его план наткнулся на небольшую загвоздку. Или, может быть, в него попала загвоздка. "ДЕКУ!"

Он съежился, когда за его спиной раздался голос Катсуки. Он оглядел своих сверстников, некоторые злобно ухмылялись, желая увидеть, как его снова избьют. Другие просто смотрели на него с жалостью в глазах и отворачивались. Он даже не успел сказать ни слова, так как, когда он обернулся, Каччан уже схватил его за грудки и швырнул в шкафчик. Он удивленно хмыкнул, хотя ему еще не было больно.

"Ты, маленький ублюдок..." - прошипел Катсуки с мрачным выражением в глазах. " Что, черт возьми, было в прошлую пятницу, Деку?"

"К-к-к-к-к-Каччан!" Изуку пробормотал, обильно потея: "Я...я ... я не знаю..."

"ПРЕКРАТИ ЭТО ДЕРЬМО, УБЛЮДОК!" Он заревел ему в лицо, брызгая слюной. В этот момент остальные зрители поняли, что это был не просто стандартный Кацуки. Нет, что-то случилось. Что-то, что совершенно взбесило пепельного блондина. "Было весело, а, маленький засранец? Делаешь из меня гребаного дурака?!"

"Каччан, о чем ты говоришь!" - крикнул в ответ Изуку, совершенно сбитый с толку. К чему только клонит этот мальчик?

"ТЫ ЧЕРТОВСКИ ХОРОШО ЗНАЕШЬ!" - взвыл Катсуки. " Причуды не развиваются после четырех, ублюдок! Ты скрывал это годами, не так ли?!"

Все в зале ахнули или начали бормотать: "Было весело, ублюдок? Тебе было весело делать меня объектом твоих шуток в течение многих лет?!"

"Джей-джей-джей", - Вердетт, казалось, застрял на этой единственной букве, сначала замешательство, затем удивление, и, наконец, настоящий гнев, играющий на его лице, - " Какой ЛОГИКОЙ ТРОЛЛЕЙ ТЫ ОПЕРИРУЕШЬ, КАЧЧАН?" Он заорал в ответ на своего

бывшего друга. Он оттолкнул мальчика назад, и Кацуки споткнулся, на его лице появилось выражение крайнего шока, когда у Изуку вырос позвоночник. Шепот вокруг усилился: "Я думал, ты будешь рад за меня, но ты такой же, как всегда!" Печально известная плаксивая натура Изуку угрожала поднять свою уродливую голову: "Ты думаешь, мне понравилось что над тобой издеваются!" Идеалы Всемогущего, его вера в своего ученика и все прошлые мучения пришли в голову: "Всеми вами?! Чтобы мои мечты были растоптаны и раздавлены? Что я просто притворялся и хорошо посмеивался у тебя за спиной?!" Гнев начал буквально исходить от мальчика. Остальные студенты ахнули, когда его волосы начали развеваться, и его фирменное зеленое свечение начало проявляться.

"ДЕКУ!" Катсуки взревел, поднимая руку назад, когда взрывы воспламенили ее, "Как еще ты это объяснишь, а?! Причуды не появляются просто так, как по волшебству, ублюдок!" Изуку замер, услышав голос Кацуки, хотя его следующие слова вообще не были произнесены: "Ты был камешком! Всего лишь камешек на моем пути! Никто! Я, блядь, величайший! Я лучше всех остальных!'

"Камешек?" - подумал Изуку про себя, игнорируя свою Причуду, показывающую на мгновение другую грань, - " Это действительно все, чем ты меня видел?" Его печаль росла по мере того, как он смирился с тем фактом, что его бывший друг действительно полностью изменился к худшему. Ничего не осталось от веселого, хотя и немного злого мальчика, с которым Изуку подружился так давно. И, по-видимому, все похвалы, которыми его осыпали с раннего детства, заставили его развить полномасштабный комплекс превосходства в дополнение ко всем остальным его проблемам! "Тебе нужен тревожный звонок, Каччан... и я больше тебя не боюсь! Я спасу тебя, даже если мне нужно спасти тебя от тебя! " - Он собрался с духом и крикнул в ответ: "Как спас тебя тогда!" Он сделал шаг вперед: "И я собираюсь использовать это, чтобы попасть в США так же, как и вы! Я собираюсь стать величайшим героем в мире!"

"Деку... ПЕРЕСТАНЬ СМОТРЕТЬ НА МЕНЯ СВЫСОКА!" - у Катсуки вообще не было внутреннего голоса.

"Я НИ НА КОГО НЕ СМОТРЮ СВЫСОКА!" Изуку крикнул в ответ: "Я НЕ ТОТ, КТО ДУМАЕТ, ЧТО ОН ГЛАВНЫЙ ГЕРОЙ!"

"ДЕКУ!"

"КАЧЧАН!"

Катсуки бросился вперед, его рука воспламенилась в мини-взрывах, нарастающих в крещендо. Зеленое сияние Изуку поглотило его, его глаза превратились в озера мерцающего изумруда, а волосы развевались. Катсуки подняли и бросили обратно в шкафчики. Он ударился о металл и раздавил его, ударная волна смяла другие шкафчики рядом с зоной его удара. Даже плитка на полу была потрескавшейся и разбитой. Катсуки также на мгновение потерял контроль над своей Причудой от изумления, и мощный взрыв превратил еще больше шкафчиков и даже стену позади него в руины.

"ЧТО ЗДЕСЬ ПРОИСХОДИТ!" Их классная руководительница спешила вперед и расталкивала других изумленных детей в стороны. Он остановился и уставился на Изуку, который отбросил свою Причуду и вернулся к заикающемуся старому Изуку, обливаясь потом. Учитель уставился на него в шоке: "Это была причуда?! В твоем-то возрасте?!"

"Эээ..." Изуку соединил пальцы вместе, "Может быть?" Он пискнул, адреналин оставил его обливаться в холодном поту.

"Это потрясающе!" Учитель ахнул, прежде чем встряхнуться и снова напустил на себя властный вид, увидев ущерб: "Бакуго! Мидория! Кабинет директора! СЕЙЧАС ЖЕ!"

Изуку поспешил за мужчиной, когда Кацуки встал, несколько поцарапанный, но не сильно пострадавший. Он был... очень стойким молодым человеком. Даже это не причинило ему особого вреда, хотя у любого другого подростка там была бы, по крайней мере, пара сломанных костей. Его лицо ничего не выражало, когда он шел за ними, хотя, если бы спросили кого-нибудь другого, они бы сказали, что его лицо выглядело грозным. Деку не просто противостоял ему… Не успел, наконец, отрастить пару крыльев и дать отпор…

Он пролил первую кровь.

Следующие за этим дни – ну, во всяком случае, когда они оба вернулись после недельного перерыва – были… запутанными. Странными. Раздражающими.

Каччан с тех пор не произнес ни слова – совсем наоборот, мальчик полностью игнорировал его, если не считать злобных взглядов. Хотя другие дети… они тоже не были такими уж милыми и невинными. Те, кто издевался над ним всю свою жизнь… они сразу же начала пытаться подлизаться к нему. Вели себя так, словно они были друзьями. Восхваляя его причуду... никогда его. Ведут себя как… всего этого издевательства никогда не было. Те, кто просто стоял в стороне и позволял ему издеваться, были не лучше.

В самом деле, разве он не всегда хотел иметь собственных друзей? Разве он не мечтал о том дне, когда у него будет Причуда и его наконец примут?

И все же, когда он наконец получил это… сначала у него началась клаустрофобия, а потом он разозлился. Насколько фальшивыми они все могли быть? Ни один из них даже не извинился за все эти ехидные замечания и оскорбления. Если бы он был Каччаном, он бы наверняка послал их всех к черту сразу и сказал им, куда именно они могут засунуть свою "дружбу".

Но он не был Каччаном. Он был Изуку. И он не принял ни одного приглашения потусоваться. Не вступал ни в какие группы… В лучшем случае он держал их на расстоянии вытянутой руки. Отмахнулся от любых дружеских жестов. В некоторых моментах говорил вежливо, в других заикался, как обычно…

На самом деле ничего не изменилось, и на этот раз это было из-за него. И, конечно же, его

отказ обидел маленьких ублюдков, и все вернулось к насмешкам, а он к одиночеству.

-Годы жестокого обращения просто так не проходят, малыш .Пока они ехали, Тошинори думал про себя: "Могу ли я сказать, что ты был прав? Нет, я не могу. Никто не может этого сказать, кроме тебя, Изуку. Что я могу сказать, так это то, что те дети сделали с тобой неправильно. И лично я рад, что ты не купился на их" дружбу". Люди могут быть невероятно фальшивыми, и тот факт, что ни один из них не извинился перед тобой, является примером этого. - Он положил руку на голову Изуку и взъерошил его волосы. - Для тебя это будет новое начало, малыш. Я уверен, что у тебя будет много друзей, как только ты туда попадешь. Тех, кто любит тебя за то что ты это ты и не просто пытается быть замеченным рядом с"следующей большой причудой". Тебе не нужен никто из этих детей рядом с тобой".

Изуку улыбнулся, и его глаза немного увлажнились: "Спасибо… Тошинори."

Тошинори ухмыльнулся: "В любое время, малыш".

http://tl.rulate.ru/book/63157/1785975